

Валерий Мокиенко

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры
славянской филологии
СПбГУ,
почетный профессор
Грайфсвальдского
(Германия)
и Оломоуцкого
(Чехия)
университетов,
председатель
фразеологической
комиссии
при Международном
Комитете
славистов*

ПРАВИЛЬНО ЛИ
МЫ ГОВОРИМ
ПО-РУССКИ

ПОГОВОРКИ...
ЧТО МЫ О НИХ ЗНАЕМ
ОТКУДА ОНИ ПРИШЛИ
КАК ИХ ПРАВИЛЬНО ПОНИМАТЬ
И УПОТРЕБЛЯТЬ

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус
М74

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Мокиенко В.М.

М74 **Правильно ли мы говорим по-русски? Поговорки:**
что мы о них знаем, откуда они пришли, как их пра-
вильно понимать и употреблять. — М.: ЗАО Изда-
тельство Центрполиграф, 2016. — 317 с.

ISBN 978-5-227-06433-2

Любой уважающий себя человек должен не только грамотно гово-
рить, но и уметь ясно излагать свои мысли на родном языке. Желая укра-
сить свой рассказ яркими образами, блеснуть остроумием, мы нередко
используем поговорки, даже не подозревая о том, что неправильно по-
нимаем их смысл, а значит, не к месту приводим. Эта книга объяснит,
что скрывается за тем или иным ярким народным выражением, и вы уже
никогда не ошибетесь, используя его в своей речи. Вы узнаете не только
откуда «пришли» к нам поговорки и как их правильно употреблять, но и
о родственных связях русских фразеологизмов с другими славянскими
языками и тогда заново оцените богатство и красоту родной речи.

**УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус**

ISBN 978-5-227-06433-2

© Мокиенко В.М., 2016
© ООО «РТ-СПб», 2016
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

Общие сведения о Словаре

§ 1. Краткий словарь-справочник «Говорим ли мы правильно? Происхождение поговорок» предназначен для широкого круга читателей. Целью этого словаря является компактная информация о трудных для понимания и употребления поговорках (которые современные лингвисты называют фразеологическими единицами или фразеологизмами). Опыт показывает, что именно объяснение исходного образа фразеологизмов обуславливает их правильное употребление. Неслучайно все, кто интересуется культурой русской речи, часто задают вопросы о происхождении той или иной поговорки — *попал как кур во щи, бить баклуши, разводить турусы на колёсах...* Ответ на такие вопросы и найдёт читатель этого словаря-справочника.

§ 2. Под *фразеологической единицей* (или *фразеологизмом*) понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание слов, обладающее (как правило) целостным значением, напр. *бить баклуши, держать ухо востро, не видно ни зги*. Многие такие выражения имеют образный характер, понятный говорящим (напр., *смотреть волком, считать ворон, хоть лопатой греб*), другие же — «зашифрова-

ны» временем и потому непонятны (напр., *смотреть бирюком, попасть как кур во щи, кишмя кишит*). Непонятность образа нередко порождает ошибки в употреблении фразеологизмов. Так, неверны варианты *сбрасывать со счёта* вм. *сбрасывать со счётов, играть значение* вм. *иметь значение, эпицентр событий* вм. *центр событий*. В таких случаях основной причиной ошибочного употребления является смешение, контаминация разных по своему происхождению фразеологизмов или слов и фразеологизмов.

Отбор фразеологизмов

§ 3. Отбор словника для данного Словаря подчинен принципу расшифровки непонятного для среднего русскоговорящего читателя образа фразеологизма. Как показывает опыт и серия научных и популярных справочников по фразеологии (напр., [1], [13]–[17], [22], [23] по списку литературы), «правильность» её употребления обычно предстает именно как проблема исходной мотивации фразеологизма. Информацию такого рода предлагают читателю, хотя и спорадически, и капитальные толковые словари русской фразеологии (напр., [6], [12], [19], [20] и др.). Объектом описания в этом словаре становится поэтому корпус русских фразеологизмов, исходный образ которых требует комментария.

§ 4. Взаимодействие «корректная этимологическая расшифровка» ↔ «правильность» во фразеологии, разумеется, не всегда столь однозначно, прямолинейно и категорично, как этого бы хотелось нормализаторам.

Хотя и для фразеологии, как и для фонетики, морфологии и лексики, «правильность» написания в целом действительно определяется этимологически корректной формой, соотносимой с другими формами языковой единицы, один только этимологический критерий здесь не всегда является самодостаточным для корректной орфографической рекомендации.

§ 5. Во-первых, в русском языке существует ряд ФЕ, образованных намеренным (часто каламбурным) искажением внутренней формы, которое закрепляется постепенно написанием и становится нормативным. Так, оборот *сесть в калошу* давно уже фиксируется русскими словарями как нормативный, а не ошибочный. Он даже более употребителен ныне, чем его «правильный» прототип *сесть в калужу (лужу)*. Первоначальное шутовое паронимическое перевоплощение диалектного слова *калужа* в литературное *калоша* здесь стало орфографической реальностью, а следовательно, и «правильностью».

§ 6. Во-вторых, формально-семантические, а следовательно, и орфографические искажения претерпевают многие ФЕ иноязычного происхождения. Здесь ложная этимология может по-разному влиять на современное написание и употребление оборота. Так, фр. *faire la cour* оформилось в русском языке в XVIII в. в результате перевода слова *faire* глаголом *строить* (первоначально — «делать») и заимствования сущ. *la cour* — «двор», «придворные», «ухаживание» с переоформлением его затем в *куры* под влиянием рус. сущ. *куры* (см. с. 146–147). Экспрессия выражения достигается присутствием в обороте особого, «птичьего» значения, несомненно навеянного ложной этимологией. Этимологическим

алогизмом на русской почве является и фр. *n'être pas dans son assiette* — «быть не в своем (обычном) положении», в котором слово *assiette* означает «посадку, положение тела при верховой езде» или «посадку судна в воде», что объясняет его исходный образ — «потерять равновесие, устойчивость». Русское же *быть не в своей тарелке* хотя и ошибочно, но привилось и стало орфографической реальностью.

§ 7. В-третьих, источником этимологически искажённых фразеологических прототипов могут стать и жаргонизмы, употребление которых в современной русской речи резко усилилось. Так, образ выражения *вешать лапшу на уши* для носителя русского языка хотя и прозрачен, но абсурден до непонятности. За его алогичностью кроется специализированная «тайная» семантика слова *лапша*. В воровском арго это слово, помимо других «специализированных» значений («цепочка для медальона», «ремешок для часов», «браслет» и др.), значит и «небольшой лоскут ткани». Отсюда — расшифровка первоначального образа выражения: «Закрыть уши лоскутом ткани с целью усыпить бдительность обкрадываемого, сделав его глухим». Ср. также толкование жаргонных оборотов *по блату*, *до лампочки*, *на халяву* и др. в словаре.

§ 8. Наконец, нередко динамические преобразования ФЕ приводят к переходу устойчивых словосочетаний в слова, что меняет их грамматический статус и орфографию. Рождается новое написание, вступающее в противоречие с этимологическим принципом. Таков, напр., ряд ФЕ наречного типа — *быть на-чеку* (из *на чеку*), *сгореть (сжечь) дотла* (из *до тла*) и т. п., существующий параллельно с такими отдельно

пишущимися оборотами, как *под шюфе, стоять на вахте чего, до лампочки, на стрёме* и т. п. Сложной остается и пунктуационная проблема некоторых групп ФЕ — напр., сравнительных оборотов, где постановка запятой перед союзом *как* регулируется весьма субъективным принципом «привычности употребления».

§ 9. Все названные случаи «правильного» написания ФЕ не разрушают общей ориентации на историко-этимологический принцип, а лишь доказывают его динамичность и гибкость, его зависимость от общих тенденций развития русской языковой системы.

§ 10. Проблему «правильности» написания и употребления фразеологизма, ориентированную на расшифровку его внутренней формы, можно оценивать по-разному. С точки зрения лингвистической она, конечно, столь же относительна и условна, сколь и любая орфография, ориентированная на историко-этимологический принцип нормализации. А русская орфография в целом, как известно, именно на этот принцип и ориентирована, почему проблема правильности и решается нередко как проблема происхождения слова или морфемы. Хотя немало ФЕ русского языка остается до сих пор по происхождению спорными и «тёмными» (*у чёрта на куличках, не видно ни зги, сбить с панталыку кого* и др.), нормализаторы и школа требуют от фразеологов единственно верного, «правильного» решения. Целью составителя Словаря было удовлетворить это требование, опираясь на коллективные разыскания в области русской фразеологии, представленные в издании «Русская фразеология: историко-этимологический словарь» (2005).

А

АБСУ́РД • ДОВОДИ́ТЬ / ДОВЕСТИ́ ДО АБСУ́РДА *что. Разг., неодобр.* Делая что-л. неправильно, последовательно приходиться к явной нелепости.

Латинское выражение *reducere ad absurdum* первоначально употреблялось в речи логиков и математиков, где оно обозначало особый прием логического доказательства — допущение неверных положений для последующей демонстрации их неверности.

АБЦУ́Г • С ПЕРВОГО АБЦУ́ГА. *Устар.* Тотчас, немедленно, тут же.

Выражение восходит к нем. *Abzug* — «метание карт при игре в банк (азартная карточная игра)». *Первый абцуг* — первая пара карт при метании направо или налево, первая раздача, распасовка карт. Выражение широко употреблялось в литературе XIX в.

Син.: без дальних (лишних) слов; с ходу; с места в карьер; с первого взгляда.

АВО́СЬ • НАДЕ́ЯТЬСЯ / ПОНАДЕ́ЯТЬСЯ (ПОЛАГА́ТЬСЯ / ПОЛОЖИ́ТЬСЯ) НА АВО́СЬ. *Разг., неодобр.* Делать что-л., вести себя в расчёте на счастливую случайность, на счастливый исход, действовать наудачу.

Слово *авось* образовано от сочетания *а во се* — «а вот». Указательное значение слова *авосе* постепенно

заменяется на «вдруг», «если», конечный гласный утрачивается в потоке разговорной речи, и с XVII в. оно уже развивает значение «может быть». Шутливая ассоциация частицы *авось* с мужским именем и шутливо-мифологическое осмысление *Авося* как языческого божества, символизирующего удачу, счастливую случайность, закрепили это значение. В народных поговорах и поговорках русский *Авося* олицетворяется, что способствует популярности выражения.

Син.: на ура; на арапа (*прост.*); на шармака (*прост.*); наобум Лазаря; на бум-бум (*прост.*).

АВРАЛ • ОБЪЯВЛЯТЬ / ОБЪЯВИТЬ АВРАЛ. Часто *публ.* Призывать всех к спешной работе в случае чрезвычайных обстоятельств.

Слово «*Аврал!*» заимствовано из голландского и восходит к английской морской команде «*Over all!*» — «[Свистать] всех наверх!».

АГНЕЦ • АГНЕЦ БОЖИЙ. *Устар.*, *книжн.* или *ирон.* Кроткий, робкий, безобидный человек.

Выражение связано с библейским именованием Иисуса Христа «Агнцем Божиим» (Ин 1:35), которое «указывает на Его глубочайшее смирение, незлобие и кротость, но особенно и преимущественно оно применяется к Нему как к великой умиловительной жертве за грехи всего рода человеческого» (БЭ, с. 22). Церк.-сл. *агнец* — «ягненок». В образе «Божьей овечки» воплощена идея беспредельной кротости и покорности у многих народов.

Син.: агнец непорочный (*книжн.*); кроткий как агнец (*книжн.* или *шутл.*); кроткий как ягнёнок; кроткий как ангел.

АГНЕЦ НЕПОРОЧНЫЙ. *Устар.*, *книжн.* или *ирон.* Кроткий, незлобивый, простодушно покорный человек.

Связано с предыдущим: в Новом Завете Христос назван «непорочным и чистым Агнцем» (1 Пет 1:19).

АД • АД КРОМЕШНЫЙ. *Разг., неодобр.* 1. Место мучений, где условия жизни невыносимы. 2. Невыносимый шум, толчея, суматоха, сумятица, хаос.

Кромешный образовано от слова *крома* «граница, край» (ср. *кромка*). По древним представлениям, солнце светит до определённого предела земного круга, дальше которого начинается другой, внешний мир, где царит полный мрак. Со временем слово *кромешный* стало обозначать «тягостный, отчаянный», а сочетание *ад кромешный* — «место мучений», затем возникла ассоциация с хаосом, невообразимым шумом при ссорах и перебранках. В XVI в. образ *кромешного ада* соединился с другим библейским образом — *геенна огненная, пекло*.

Син.: 2. Вавилонское столпотворение (*книжн., неодобр.*); Содом и Гоморра (*книжн., неодобр.*); [как] Мамай воевал (*прост., неодобр.*); мамаево побоище (*неодобр.*); авгиевы конюшни (*книжн., неодобр.*); сумасшедший дом (*неодобр.*).

АЖУР • В АЖУРЕ. *Разг.* Как следует, хорошо, благополучно.

Фразеологизм восходит к французскому сочетанию *à jour* «вовремя» (букв. «в данный день»), которое заимствовано из профессиональной речи бухгалтеров, где имеет значение «подытоженный по сегодняшний день».

Син.: что надо; хоть куда; как нельзя лучше; лучше не надо; на большой [палец] (*прост.*); на ять (*устар., прост.*); на все сто [процентов] (*прост.*); первый сорт; в лучшем виде; тип-топ (*нов.*).

АЗ • НИ АЗА́ В ГЛАЗА́ [НЕ ЗНАТЬ (НЕ ВИДЕТЬ, НЕ СМЫ́СЛИТЬ)]. *Разг., шутл.* Не знать даже самых простых вещей, абсолютно ничего.

Возникновение фразеологизма связано с местом буквы **а**, называвшейся «аз». «Аз» стал символом начала, основ знаний, так как это первая буква церковнославянской азбуки, по которой обучали грамоте. Не знать даже первой буквы алфавита стало фразеологическим символом абсолютного незнания, крайнего невежества.

Син.: ни в зуб [ногой] [толкнуть] (*прост., ирон. или презр.*); ни бе ни ме [не знать] (*прост.*); ни бе ни ме [ни кукареку]; ни бельмеса [не смыслить] (*прост.*); смотреть в книгу, а видеть фигу (*грубо-прост., ирон.*).

ОТ АЗА́ ДО ЁЖИЦЫ. *Устар., книжн.* С самого начала до самого конца, всё целиком.

Фразеологизм построен на столкновении антонимичных компонентов, противопоставленных друг другу как «начало» и «конец» в соответствии с положением первой **а** (*аз*) и последней **ѵ** (*ижица*) букв русского алфавита. Вначале оборот связывался только с азбукой — «узнать, выучить весь алфавит», позднее сфера его употребления расширилась.

Син.: от альфы до омеги (*книжн., высок.*); вдоль и поперёк; как свои пять пальцев; знать назубок; так, что от зубов отскакивает.

СИДЕ́ТЬ НА АЗА́Х. *Устар., прост., обычно ирон.* Осваивать какое-л. дело с самого начала, приступать к изучению чего-л. с самых основ, а также не продвигаться дальше азов (т. е. самого начала)?

Поскольку **а** («аз») — первая буква русского алфавита, с которой начинали изучать грамоту, фразеологизм

употреблялся в значении, связанном с обучением чтению, «сидению» над ним; впоследствии он расширяет сферу употребления.

НАЧИНА́ТЬ С АЗОВ. *Разг., часто неодобр.* Начинать с самого начала, с самого простого.

Словом *азы* называли буквы, всю азбуку, грамоту вообще. *Писать азы* в старину означало «выписывать буквы» и «учиться грамоте», *учить азы* — «изучать азбуку», *сидеть на азах* — «осваивать что-л. с самого начала». Отсюда переносное употребление слова *азы* — «основы, начала чего-л.», ставшее источником фразеологизма.

Син.: начинать с (от) Адама (*устар., книжн.*).

АЗЫ́ ДА БУ́КИ. *Устар.* Первоначальная грамота, основы чего-л.

От названия букв **а** (*аз*) и **б** (*буки*) в церк.-сл., а в дореволюционное время и в русской азбуке.

Син.: альфа и омега [*чего*]; основа основ [*чего*].

ТВЕРДИ́ТЬ АЗЫ́. *Разг., часто неодобр.* Осваивать какое-л. дело, ремесло с самых простых, примитивных вещей, изучать элементарные истины. Буквально — затверживать первые буквы церковнославянской азбуки.

АКА́ФИСТ • ПЕТЬ / СПЕТЬ (ЧИТА́ТЬ / ПРОЧИТА́ТЬ) АКА́ФИСТ кому. *Устар., книжн., ирон.* Не в меру превозносить, захваливать кого-л.

Оборот возник под влиянием языка богослужений, где акафистом называется «наименование особых хвалебных песнопений в честь Спасителя, Божией Матери и святых». Слово «акафист» по-гречески значит «не сидя», соответственно, *петь акафистом* — *петь стоя*.

Син.: *петь / пропеть (спеть) панегирик кому, чему; панегирики произносить кому, чему (книжн.); петь /*

спеть (воскликать, воздавать / воздать) осанну кому, чему (книжн., устар.); петь / спеть (запеть, нести / понести, тянуть / затянуть) аллилуйю кому, чему (ирон.); петь / пропеть дифирамбы кому, чему (книжн., ирон.); курить (воскурять, кадить, жечь) фимиам кому, перед кем, чем (книжн., ирон.); возносить / вознести (превозносить / превозносить) до небес кого, что.

АККО́РД • НА АККО́РД. Устар. На условиях договора, соглашения.

Оборот восходит к петровской эпохе: он употреблялся как военный термин, обозначающий капитуляцию противника на условиях, которые он оговаривал для себя перед победителем. Слово *аккорд* значит «соглашение, договор».

АКРИ́ДЫ • ПИТА́ТЬСЯ АКРИ́ДАМИ [И ДИ́КИМ МЁДОМ]. Устар., книжн. Жить впроголодь, недоедать, терпеть крайние бедствия и лишения.

Фразеологизм возник на базе церковнославянского языка. Восходит к евангельской легенде об Иоанне Крестителе, который, ведя в пустыне отшельническую жизнь, «ел акриды и дикий мед». *Акриды* (из греч. *akris*) — «съедобная саранча» или «листья кустарника».

Син.: сидеть на хлебе и воде; жить (сидеть) на пище святого Антония (устар., шутол.); питаться [одним] воздухом.

АЛЛИЛУ́ЙЯ • ПЕТЬ / СПЕТЬ (ЗАПЕ́ТЬ, НЕСТИ́ / ПОНЕСТИ́, ТЯНУ́ТЬ / ЗАТЯНУ́ТЬ) АЛЛИЛУ́ЙЮ кому, чему. Разг., ирон. Захваливать, превозносить кого-л. выше всякой меры.

Фразеологизм связан с церковным богослужением, где многие молитвы заканчиваются многократным припевом «Аллилуйя» (др.-евр. «хвалите Бога», часто

встречается в псалмах Давида). Постепенно выражение приобретает значение «восхвалять, превозносить кого-л.», причём с оттенком иронии. В народной речи бытовали слова *алала́, алалу́я* — «чепуха, бессмыслица», а также глаг. *алалы́кать, алалу́ять* — «болтать вздор», «картавить», которые могли способствовать ироническому осмыслению оборота.

Син.: петь / спеть (читать / прочитать) акафист кому (*устар., ирон.*); петь / пропеть (спеть) панегирик кому, чему; панегирики произносить кому, чему (*книжн.*); петь / спеть (восклицать, воздавать / воздать) осанну кому, чему (*книжн., устар.*); петь / пропеть дифирамбы кому, чему (*книжн., ирон.*); курить (воскурять, кадить, жечь) фимиам кому, перед кем, чем (*книжн., ирон.*); возносить / вознести (превозносить / превозносить) до небес кого, что.

АЛЛЮ́Р • АЛЛЮ́Р ДВА (ТРИ) КРЕСТА́. *Народн.*
Очень быстро (о скорости движения).

Фразеологизм пришел из речи кубанских казаков и связан с терминологией коневодства. На пакете донесений, который было необходимо срочно доставить адресату, ставили особый знак — два креста. Слово *аллюр* — заимствование из фр. *allure* — «способ хода, бега лошади».

Син.: во весь дух; во весь опор; во всю прыть; во все лопатки; во весь мах; изо всех сил; что есть силы; что есть мочи; во всю мочь; во весь карьер; не чуя (не чувствуя, не слыша) ног [под собой].

А́ЛЬФА • А́ЛЬФА И ОМЕ́ГА [*чего*]. *Книжн., высок.*
1. Начало и конец чего-л. 2. Основное, самое главное, самая суть, сущность чего-л.

Буквальное толкование фразеологизма — «начало и конец чего-л.» — восходит к цитате из Библии: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...»; «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» (Откр 1:8, 10). Фразеологизм построен на столкновении антонимических компонентов: *альфа* и *омега* — названия первой и последней букв греческого алфавита. В русский язык оборот заимствован из старославянского. Сейчас постепенно выходит из активного употребления, становясь устарелым, архаичным.

Син.: *азы да буки* (устар.); основа основ [чего].

ОТ АЛЬФЫ ДО ОМЕГИ. *Книжн., высок.* С самого начала до самого конца.

Буквально — «от первой до последней буквы».

Син.: от аза до ижицы (*устар., книжн.*); вдоль и поперёк; как свои пять пальцев; знать назубок; так, что от зубов отскакивает.

АНА́ФЕМА • ПРЕДАВА́ТЬ / ПРЕДА́ТЬ АНА́ФЕМЕ кого, что. *Книжн.* 1. Проклинать, отлучать от церкви кого-л. 2. Клеймить, подвергать осуждению, крайне резко осуждать кого-л.

Первоначально (в церковной жизни) *предать анафеме* — «отлучить от церкви», где *анафема* (греч.) — «отлучение, отвержение». Как сообщает посвященный этому вопросу сборник «Анафема», «отлучённому запрещался вход в церковь и общение её таинств». Кроме различных еретиков, Православная Церковь оглашала анафему «Гришке Отрепьеву, Ивану Мазепе и прочим подобным», в частности Степану Разину. В «Полтаве» А.С. Пушкина церковный собор «гремит анафемой» изменнику Мазепе. Неслучайно поэтому

само слово *анафема* превратилось в русском языке в характеристику дурного человека.

Син.: осыпать / осыпать проклятиями *кого, что*.

АНДРОНЫ • АНДРОНЫ ЁДУТ. *Народн., шутл.-ирон.* 1. Об абсолютной чепухе, белиберде, сказанной кем-л. 2. О шутке (обычно неожиданной), сказанной кем-л., чтобы окружающие перестали (от испуга, удивления) молчать. 3. Неизвестно, случится что-л. или нет.

Слово *андроны* в народной речи имеет несколько значений, напр.: «повозка с жердями, которые тащатся концами по земле», большие «вилы-волокуши», «шесты, жерди», «совки, черпаки (напр., на свеклосахарных заводах)», «лжецы». Но выражение (параллели к которому есть в украинском, белорусском и польском языках) имеет книжное происхождение и заимствовано из польск. *androny* — «шутки, рассказы, вздор», куда оно, в свою очередь, попало из средневековой латыни. Лат. *androna* значило «распутье» или вообще — «публичное место, где собирались мужчины и вели досужие разговоры». Название места подобных бесед в польском языке стало обозначать и сами «досужие разговоры». В русском языке слово *андроны* подверглось влиянию «народной этимологии» под влиянием имени *Андрон*.

Син.: 1. Бред сивой кобылы (*прост., пренебр.*); сапоги всмятку (*прост., ирон.*); турысы на колёсах (*неодобр.*); чёрт в ступе (*устар., ирон.*). 3. Бог [*его*] знает (ведает); чёрт [*его*] знает (*прост.*); шут (пёс) [*его*] знает; как (почём) знать; вилами на воде (по воде) писано.

АННА́ЛЫ • В АННА́ЛАХ ИСТО́РИИ [БЫТЬ ЗАПИСА́ННЫМ, ТЕРЯ́ТЬСЯ и т. п.]. *Книжн.* О чем-л.

значительном, героическом, что вошло в историю, сохранилось надолго.

Выражение восходит к лат. *annales* — годовые записи истории, оставшиеся от прошлого. В «Анналах» (произведении римского историка Тацита, I–II вв. н. э.) изложена история римских императоров от Августа до Нерона.

Син.: запечатлеться в памяти; врезаться в память.

АНТИМО́НИИ • РАЗВОДИТЬ / РАЗВЕСТИ́
АНТИМО́НИИ (АНТИМО́НИЮ). *Разг., неодобр.*
1. Вести пустые, излишне долгие и отвлекающие от чего-л. серьезные разговоры. 2. *С кем.* Проявлять излишнюю мягкость, снисходительность в отношениях с кем-л.

Выражение традиционно связывается с названием сурьмы — *антимония* (фр. *antimoine* — букв. «против монахов»), об употреблении которой ожесточенно и долго спорили ученые-химики — «разводили антимонию». Выражение объясняется и на основе прямого значения слов *антимония*, *антимоний*, *антимонь* — «сурьма». Поскольку сурьма была одним из традиционных и широко известных лечебных средств, её название легко превратилось в обобщенное обозначение растираемых и растворяемых гомеопатических снадобий. Из-за слабой растворимости сурьмы процесс взбалтывания, разведения её был длительным и трудоёмким. Создателями фразеологизма стали, видимо, лекари и аптекари, отрицательно относившиеся к гомеопатам с их своеобразной фармакотерапией, основанной на многочисленных разведениях и растираниях лекарственных веществ. По их суждениям, многократное деление лекарств, обобщённым названием

которых стала *антимония*, было бесполезным занятием, нудным и безрезультатным. Отсюда — ироничность оборота.

Вероятнее всего, однако, что слово *антимония* во фразеологизме представляет собой измененную форму (с перестановкой *м* и *н*) слова *антиномия* из лат. *antinomia* — «неразрешимое противоречие», пришедшего в литературную фразеологию из арго семинаристов.

Син.: нести / понести (городить) ахинею (*неодобр.*); нести (городить, болтать, молотить) вздор (*недобр.*); нести галиматью (*неодобр.*); нести (городить, болтать, молотить, пороть) ерунду (*неодобр.*); говорить невесть что (*неодобр.*); нести окоlesiцу (*неодобр.*); нести (городить, болтать, молотить, пороть) чепуху (*неодобр.*); нести (городить, болтать, молотить, пороть) чушь (*неодобр.*).

АПОГЕЙ • АПОГЕЙ СЛАВЫ. *Книжн.* Высшая степень чьей-л. популярности, расцвет чьей-л. известности.

Выражение связано с астрономическим термином *апогей* (греч. *apo* — «далеко», *ge* — «Земля», букв. «далеко от Земли») — наименованием самой высшей точки лунной орбиты, а сейчас также наибольшего удаления искусственного спутника от Земли. Точка лунной орбиты, расположенная ближе всего к Земле во время движения Луны по эллипсу, называется *перигеем* (*peri* — «близко», *ge* — «Земля»). Слово *апогей* в переносном значении образует и глагольный фразеологизм *достигнуть (достичь) апогея* (см.).

ДОСТИГНУТЬ (ДОСТИЧЬ) АПОГЕЯ чего. *Книжн.* Достигнуть самой высшей степени какого-л. состояния (славы, популярности, власти, могущества, расцвета и т. п.).

Выражение производно от термина *апогей* (см. *апогей славы*).

Син.: достигнуть (достичь) кульминации чего.

АРА́П • ЗАПРАВЛЯ́ТЬ (ЗАПУСКА́ТЬ) АРА́ПА [кому]. *Вульг.-прост.* Обманывать, дурачить кого-л.

Выражение пришло в современный русский язык из воровского жаргона, но восходит к др.-рус. сочетанию *правити арапа*, где *арап* — искажённое *воро́пъ* (см. *На ара́па*).

Син.: забивать / забить (заколачивать / заколотить, вкручивать / вкрутить) баки кому (*жарг.* или *прост.*); отводить / отвести глаза кому; замазывать / замазать глаза кому чем (*прост.*); морочить / заморочить голову кому; заговаривать / заговорить зубы кому; вешать лапшу на уши кому (*нов., прост.*); пудрить / запудрить мозги кому; втирать / втереть очки кому.

НА АРА́ПА [ДЕ́ЛАТЬ, БРАТЬ что]. *Прост.* О совершении чего-л. путем обмана (обычно грубого).

Выражение создано по той же модели, что и устар. *взять на шарап* — «захватить что-л. грубой силой, нагло» и др.-рус. *поустити на воро́пъ* — «отправить в стремительный налёт, набег с разведывательными целями». Др.-рус. *воро́пъ* (а чаще — *наворо́пъ, навро́пъ, навра́пъ*) встречается в летописях в значениях «налёт, нападение, грубый и неожиданный военный натиск», «наглый грабёж», «добыча, полученная путём такого грабежа», «насилие и сила». Военное значение слов *наворо́пъ, навро́пъ* — «разъезд», «разведывательный отряд» тесно связано с др.-рус. *воро́пъ* — «налёт, нападение». В разговорной речи они трансформировались в *на ара́па* и *на шарап*, а также привели к созданию выражения *ара́па заправлять (запускать)* (см.).

Др.-рус. *воробѣ*, в свою очередь, восходит к народному ремесленному термину *воробѣ*, *вороба*, *воробы* — «орудие для разматывания и наматывания ниток, пряжи в виде крестовины из вращающихся деревянных планок, укрепленных горизонтально на стойке». С быстрым круговым вращением таких *воробов* в народе связано устойчивое представление о внимательном и зорком бегающем взгляде (диал. *глаза как на воробах* — «о глядящих во все стороны, „вертящихся“ глазах»). Народное сравнение могло стать источником др.-рус. *поустити на воробѣ* и первоначально значило «находиться в постоянной боевой готовности, быть настороже, начеку». Это значение отразилось и в древнерусском военном термине, и в современных просторечных и жаргонных оборотах *брать / взять на арапа*, *взойти на арапа* (см.), *взять на шарап* (см.).

Син.: на бум-бум (*прост.*); на ура [*брать / взять что*]; на фуфу (*прост.*); на халяву (*грубо-прост.* или *жарг.*); на храпок (*прост.*); на шарап [*брать / взять что*]; на шармака (на шермака) [*брать / взять что*] (*прост.*).

АРШІ́Н • АРШІ́Н С ША́ПКОЙ. *Прост., шутл.*
О человеке очень маленького роста.

Выражение связано со старинной мерой длины, равной 0,71 м. Придя из народной речи, оно «осовременилось» в городском просторечии — ср. варианты *метр с кепкой*, *полтора метра с кепкой*.

Син.: от горшка два (три) вершка (*прост., шутл.*); от земли не видать (не видно) *кого*; как кнопка (*шутл.*); в микроскоп видно *кого* (*ирон.*).

ВЫ́РАСТИ НА АРШІ́Н (НА ДВА, НА ТРИ АРШІ́НА). *Прост.* Стать в глазах окружающих выше в умственном, нравственном и т. п. отношении.

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

Общие сведения о Словаре	5
Отбор фразеологизмов	6
Состав и структура словаря	12

А	20
Б	38
В	55
Г	65
Д	80
Е	87
Ж	88
З	91
И	107
Й	114
К	115
Л	148
М	162
Н	173
О	182
П	192
Р	215
С	224
Т	251

Правильно ли мы говорим по-русски?

У.....	264
Ф.....	271
Х.....	279
Ц.....	285
Ч.....	288
Ш.....	298
Э, Ю.....	305
Я.....	307
СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	311
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	313